Гребанный псих. Глава 1. Часть 1

Я щелкнул его пальцем.

Третий слева, справа от первого сустава, пока он не сломался.

«Ее любимый цвет — синий», — сказал я мужчине, кричащему от боли подо мной.

Он метался, как умирающая рыба, в своем кашемировом костюме и штанах за тысячу долларов, которые он уже обоссал.

Я схватила его за волосы и оттянула голову назад, схватив еще один сустав. "Ты должен знать это"

«Ты чертов психопат», — кричал он мне. "Отпусти меня."

«Ты отпустил ее?» спросила я ему в ухо, хрустнув еще одним суставом. «Нет, ты держал ее тридцать семь минут. Твои отвратительные пальцы были на всем ее теле, касаясь женщины, которая принадлежит мне, и теперь я должен разобраться с тобой».

«Я даже не знаю, о ком ты говоришь! Отпусти меня!»

"Отпустить тебя?" я безжизненно усмехнулся. «О, нет, я не могу этого сделать и рисковать тем, что ты снова переспишь с ней, не так ли? Мне придется убить тебя сейчас. Ты должен бы знать, что нельзя прикасаться к женщине другого мужчины. А если нет, то ты поймешь это сегодня».

***

Я вытер кровь с пальцев низом толстовки и вошел в многоквартирный дом, в котором работал, злясь на то, что мне приходится заботиться даже об этом гребаном идиоте.

Николь была хорошей девочкой и никогда не спала с кем попала. Я не позволю кому-то вроде него испачкать ее.

Она была моей.

Кто-то толкнул меня в плечо, толкнул назад и сказал сквозь стиснутые зубы: «Осторожно».

Торопясь мимо меня к лифтам, он покачивал портфелем из стороны в сторону, как будто думал, что он лучше всех и каждого, кто здесь работает. Я поворчал про себя, пообещал позаботиться о нем позже и направился к стойке регистрации.

«Кран протекает в квартире 451», — сказал мой придурок-начальник.

Неужели он, блядь, не видел, что у меня уже и без того дерьмовый день?

Взяв свои инструменты из задней комнаты, я направился на четвертый этаж, чтобы как можно быстрее починить кран. Николь скоро будет дома, и я не хотел пропустить момент, как она идет через эти двери вестибюля, ее бедра покачиваются из стороны в сторону, а губы изгибаются в легкой улыбке, когда она видит меня.

Последние восемь месяцев эта улыбка была главным событием моего паршивого дня.

«Вы можете поторопиться?» спросила женщина, чей кран я чинил, нетерпеливо постукивая ботинком и качая головой. «Клянусь, мне нужно покинуть это здание. Все, что они делают, это нанимают таких людей, как вы, которые не имеют ни малейшего понятия о том, как выполнять свою работу».

Прикусив язык, потому что меня не могли уволить из места, где жила Николь, я закончил работу и вышел из квартиры, не сказав ни слова этой суке.

«Чертовски ненавижу эту работу», — пробормотал я себе под нос.

Вытащив свой телефон в лифте и двинув на нижний этаж, я нажал на видео, на котором Николь ласкала себя прошлой ночью в своей квартире, и застонал, увидев ее.

Она лежала на кровать, обнаженная, с пальцами между губами киски и приоткрытым ртом ровно настолько, чтобы я мог просунуть в него свой член. Желая услышать ее хриплые стоны, я увеличил громкость ровно настолько, насколько это было необходимо, и прижал руку к ставшими тесными штанам.

Мой член пульсировал в моих изношенных джинсах. Установка этих камер в ее квартире действительно сработала для меня. Я наблюдал, как она трогала себя для меня каждую ночь, когда я хотел, как она вылезала из ванны в этом слишком маленьком для нее халате, как она засовывала маленький фаллоимитатор в свою пизду и подпрыгивала на нем в душе.

Наличие ключа от ее квартиры также было плюсом, особенно в те моменты, когда я просто не мог удержаться и мне приходилось пробираться внутрь, пока она спала, лежать рядом с ней на ее кровати и кончать на ее простыни, чтобы она знала, что все, что она принадлежащий тоже был моим.

Когда двери на нижнем этаже открылись, передо мной стояла Николь, скрестив руки и глядя в пол, на ее лице было написано напряжение. Я резко вдохнул и выключил телефон, сунув его в карман, прежде чем она успела понять, что это она на экране.

Она взглянула на меня и слегка улыбнулась, как делала всегда. Она никогда никому так не улыбалась. Эта улыбка была зарезервирована для меня. Только для меня. И никого, блядь, больше.

"Длинный день?" спросил я.

Она вошла со мной в лифт, закинула сумочку на плечо и нажала кнопку двадцатого этажа. Вздох сорвался с ее розовых пухлых губ, и она опустила плечи вперед. «Я очень устала».

Когда двери лифта закрылись, я подошел поближе к кнопкам и нажал нижнюю, которую настроил в выходной, чтобы останавливаться между девятым и десятым этажами именно для этой цели. Я знал, что однажды — в один прекрасный день — я окажусь с ней в лифте.

Этого больше не повторится.

Она вытащила телефон и начала набирать кому-то сообщение, а я смотрел на цифры, двигавшиеся над дверями, и нетерпеливо ждал, когда лифт остановится между девятым и десятым этажами. Камеры в этом лифте тоже были выключены — мой босс просил меня исправить это уже несколько недель.

Упс.

Когда лифт заглох, я улыбнулся про себя и поблагодарил, черт возьми тот факт, что никто не заметил, как я возился с ним. Теперь у меня был единственный шанс поговорить с ней, единственный шанс показать ей, что я стою больше, чем какой-то миллионер-бизнесмен в кашемире.

«Этого не может быть», — пробормотала она себе под нос и нажала кнопку вызова помощи.

Я упоминал, что кнопка была закодирована только для уведомления моего телефона?

Ну что ж.

http://tl.rulate.ru/book/294/25002